

ЕВА РОМАНОВСКАЯ

ВТОРОЙ ШАНС
ДЛЯ ВАЛЕНТИНЫ

Ева Романовская

Второй шанс для Валентины

<https://litres.ru/74203914>

Аннотация

16+

Поскользнулась, упала, очнулась — новая жизнь! Старость кончилась, начались проблемы. Теперь мне двадцать с хвостиком, вокруг магический мир, а в наследство от прежней хозяйки тела достались аптека, долги и очень настойчивые кредиторы. Унывать? Не мой метод. И с долгами разберусь, и дела в порядок приведу. Учёт введу, зелья рассортирую, прибыль посчитаю — не зря же я бухгалтер с тридцатилетним стажем! А тут ещё и мужчина в помощники набился. Пришёл за лекарством, да и остался. Я не против помощи. Вот только откуда это давно забытое чувство, будто сердечко при его появлении бьётся сильнее... История пишется в рамках литмоба "Второй шанс на молодость"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуалы	14
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

— Васильнааа, — протяжно донеслось с улицы. — Васильна! Спишь чё ли?

Ох. Я поморщилась, не открывая глаз.

Три отрывистых удара в окно. Затем долгожданная тишина. А через пару секунд стук повторился.

Принесла же нелёгкая! Поспать с утра не дадут.

Часы на стене тикали непривычно громко. Будто пытаюсь попасть каждым ударом в мозг, методично отбивая там свой ритм. Утро, значит. Снова. Ещё один бессмысленный день.

— Сейчас, Ильинична. Подожди... — отозвалась хриловатым со сна голосом. — Иду уже.

Иду. Но сначала бы встать надо. Села на кровати, нащупала тапки. Колени заняли привычно, по-родному. Напоминая о том, что я ещё живая. В этом возрасте если с утра что-то не болит, это сразу должно вызвать подозрения.

Но сейчас боль с коленей перешла на поясницу, перетекая на всю спину. И схватившись на неё, я потихоньку, очень медленно встаю и плетусь на кухню, откуда доносится стук.

— Да иду я, иду...

На кухне пахнет вчерашним чаем и сухими травами — на подоконнике я вчера разложила чабрец, что насобираала

в лесу. А Ильнична всё не унимается — долбит и долбит в окно.

— Чего тебе? — спрашиваю, приоткрыв форточку.

— Открой.

Чертыхаясь про себя, иду к двери. А Ильинична уже на пороге. И как всё успевает, шустрая?

— Разбудила что ли? — Ильинична, зараза, стоит на крыльце в своём цветастом платье. — Во даёт! Десять утра, а она спит.

В ответ лишь молчу, сдерживая колкости. А она проходит, не дожидаясь приглашения.

— Да я на минутку! Внуки сегодня приезжают. Сегодня только Светка с утра звонила, представляешь? Говорит, после обеда привезу. Да и правильно — чего им в городе сидеть на каникулах? Уж лучше у бабушки в деревне! Два сорванца! Всё сметут. У тебя ж варенье было, из крыжовника? Дай мне баночку, а? Уж больно они его у меня любят.

— Подожди. Сейчас принесу, — кивнула и пошла в погреб, пока ещё и голова не разболелась от этой трещотки.

Внуки.

Слово мягко толкнулось куда-то под рёбра. Оставив там ноющую, едва уловимую боль. Просто как напоминание о том, чего в жизни не случилось. Ни детей, ни внуков. Всё было как-то... не до того. Работа, дом, а потом и мужа не стало.

По коридору дошла до люка. Покряхтела, наклоняясь, и

потянула на себя металлическое колечко. Даётся с трудом, гад. Натужно выдохнула, когда всё же отворила крышку. В нос тут же ударил прохладный воздух, пахнувший сыростью, землёй и перебродившими яблоками.

Где ж оно. Варенье-то моё. Надо бы вспомнить.

— Хоть кому-то мои заготовки в радость.

Опустила ногу на первую скрипучую ступень. Господи, сколько же я их пересчитала? Тысячу раз? Две? Двадцать узких крутых выступов до пола.

Раз.

Два.

Три.

На четвёртой под ногой раздался непривычный хруст. Нога, вдруг лишившись опоры, ушла в пустоту.

И мир... нет, не перевернулся — резко накренился. Потолок подвала взмыл вверх, оказываясь далеко, где-то за спиной.

Давно надо было заменить ту прогнившую доску...

Тьма сомкнулась надо мной мягко, почти бережно. А в следующую секунду я выдохнула, будто всплывая на из воды поверхность. Дышать стало свободно, без хрипов и без тяжести. Легко, слишком легко.

Я зажмурилась, готовясь к удару о земляной пол, но вместо этого почувствовала под ногами что-то твердое, ровное, словно каменная плита. А в следующий миг меня подхватили чьи-то сильные руки. Гляжу на своего спасителя — а передо мной мужчина. Стат-

ный, спокойный. И смотрел он на меня пронзительными карими глазами, будто видел насквозь.

Откуда он здесь, у меня в подвале? Да и подвал ли это?

— Прошу прощения, — сказал мужчина спокойно. Голос низкий, ровный. — Вы оступились.

Он осторожно поставил меня на ноги и сразу сделал шаг назад, возвращая между нами приличное расстояние.

Я не оступилась. Я умерла, — мелькнуло в голове.

Но вслух:

— Благодарю... я в порядке.

Голос прозвучал мягче, моложе. Я сама его не узнала. И только теперь увидела, что стою в длинном платье. Но ведь я была в ночнушке и домашнем халате, когда спускалась в подвал.

Мужчина чуть склонил голову.

— Моё имя Адриан. Я хотел приобрести у вас средство от головной боли, если вы принимаете посетителей.

Посетителей?

Я замерла. Это сон. Или бред.

— Вален...

В горле пересохло.

— ...тина, — договорила я хрипло.

— Очень приятно, Тина, — очаровательно улыбнулся он.

В этот момент что-то зазвонило вдали. А перевела взгляд на источник звука и поняла, что это был колокольчик на двери. Но откуда дверь в подвале?

— Похоже, у вас наплыв посетителей, Тина, — заметил Адриан с лёгкой улыбкой.

— Я знал, что ты здесь! — раздался раздражённый голос.

Глава 2

— Деньги, — сказал мужчина на пороге без приветствия.

— Срок прошёл.

Адриан не ушёл. Остался у полки, будто разглядывал склянки. Но я спиной чувствовала — наблюдает.

— Кто вы? — спросила спокойно.

— Кто я? Я уже приходил. Насчёт долга. Забыла? Или притворяешься? Ты просила пару дней. Два дня прошли. Деньги.

Всё ещё не понимаю, что происходит, но решаю разобраться.

— Спокойно, — ответила ровно. — Чего кричать? Сейчас всё обсудим.

Собственный голос удивил — твёрдый, без дрожи.

— Обсудит она... — фыркнул мужчина. — Платить надо.
Вот как. Значит кредитор. А я, вроде, ничего никому не задолжала.

Та-ак... А это уже интересно.

Я осмотрелась. В на одной из стен висело зеркало. Я сделала шаг и чуть не упала — тело откликнулось слишком быстро, резко. Пришлось ухватиться за стул, чтобы привыкнуть. Вот теперь можно и к зеркалу... И отшатнулась. Едва сдержала крик.

Из отражения на меня смотрела девушка. Лет двадцати трёх, не больше. Светлые волосы мягко струились по плечам. Кожа — тонкая, фарфоровая. Глаза — ярко-зелёные, ясные.

На мне было изумрудное платье из дорогой ткани. Фасон — старинный. Такие разве что на картинках видела. Может, это сон?

Я посмотрела на свои пальцы — тонкие, белые. Ладони гладкие, без пятен и вздутых вен, сжались на одеяле.

Что за чертовщина?

Обвела взглядом пространство вокруг. Полки вдоль стен. Банки, склянки, ступки с пестиками, пучки сушёных трав, пузырьки с тёмными вязкими жидкостями. Запах настоев, сиропов, лекарств.

Старинная аптека. Никаких блистеров, таблеток, шприцов, ничего привычного. Что за лавка... И почему я здесь?

— Ну чего замерла? Деньги! Давай скорее, — разорялся тут мужик у порога.

Ладно, потом разберёмся. Сейчас надо выгнать назойливого посетителя. Где ж я денег-то ему найду?

Обошла прилавок, открыла верхний ящик, потом нижний. Пусто. Адриан тем временем рассеянно вертел в пальцах пустую склянку, будто взвешивал её.

— Напомните, о какой сумме речь? — бросила я как бы между делом.

— Ты издеваешься?! — кредитор повысил голос.

Я выпрямилась. Плечи сами расправились — как на совещаниях, когда приходилось держать удар.

Но тут вмешался Адриан.

— Попридержи язык, — негромко сказал Адриан, даже не поворачиваясь от полки.

— Не лезь! Ты знаешь, сколько она должна?!

Сколько бы ни должна — денег здесь не было. Только пара купюр в среднем ящике. Смешная сумма.

— У меня будут средства, — сказала я чётко. — Нужна неделя.

— Три дня.

— Пять.

Он скривился.

— Четыре. И ни днём больше.

Я хотела возразить, но он уже вышел, хлопнув дверью. В лавке повисла плотная тишина.

Я медленно выдохнула. Сердце билось быстрее обычного. Тело реагировало резче, чем я привыкла.

— Вы в затруднении, — заметил Адриан.

— Справляюсь, — ответила автоматически.

Он посмотрел внимательнее.

— Если потребуется помощь, я могу...

Я вскинула голову.

— Да чем ты мне поможешь, сынок?

Слова вырвались прежде, чем я успела их удержать.

Повисла пауза.

Адриан не обиделся. Только едва заметно приподнял бровь.

И тут до меня дошло, как это прозвучало.

Передо мной стоял взрослый мужчина. Высокий. Уверенный. В дорогом камзоле. И, судя по всему, старше той девушки, в чьё тело я попала.

А я ему — «сынок». Господи...

Я отвернулась к полкам, делая вид, что поправляю банку.

— Благодарю за заботу, господин Адриан, — сказала уже ровнее. — Но свои проблемы я решу сама.

Он кивнул. Без насмешки.

— Как скажете, госпожа Тина. Так что насчёт средства от головной боли?

Я растерянно посмотрела на полки.

— Кажется, я видел подходящее, — он уверенно снял нужную склянку. — Сколько с меня?

Вопрос, на который у меня не было ответа.

— Думаю, этого достаточно.

Он положил на прилавок несколько купюр.

Я кивнула и убрала их в ящик.

— Если средство поможет, я обязательно вернусь, — сказал он. И, помедлив, добавил: — Да и если не поможет — тоже.

Я подняла брови.

— Вместе подберём подходящее.

— Возвращайтесь, — ответила я.

Он задержался на мгновение, словно хотел сказать ещё что-то. Потом развернулся и вышел.

Дверь тихо закрылась.

Я опустилась на табурет. Посмотрела на свои руки — тонкие, молодые. Потом на дверь.

— Ну и попала же ты, Валя...

Визуалы

Настало время познакомиться с героями ближе. Показываю, как они выглядят:

Валентина, она же Тина, хозяйка аптеки

Адриан

Глава 3

Я открыла глаза и несколько секунд просто лежала, глядя в потолок.

Ничего не болело. Вот это до сих пор было самым странным. Это был не сон, не бред. Вчера до самой ночи я изучала содержимое аптеки, рассматривала своё новое тело. Даже нашла дневники его прежней хозяйки, откуда узнала, что ей было всего 23. И куда же делась она, прежняя владелица-то?

— Ладно, Валя... то есть Тина, — пробормотала я. — Раз дали тебе второй шанс, работай. И приведу свою новую жизнь в порядок.

Поднялась, выбрала из шкафа самое простое платье и вышла в торговый зал.

Аптека при дневном свете выглядела ещё меньше, чем вечером. Деревянные полки, стол, прилавки, ящички, где я вчера безуспешно искала деньги, и десятки склянок.

Я провела пальцем по одной из бутылочек. Пыль.

— Ну что ж, хозяйка, начнём с учёта.

Это слово сразу придало уверенности. Бухгалтером на крупном предприятии я проработала больше тридцати лет. Бумаги, цифры, ведомости — там всё было просто. Если сходится баланс, значит порядок. Не сходится — ищи ошибку.

Здесь вместо цифр — пузырьки. Но принцип тот же. Я

начала с крайней полки. Снимала банку, открывала, нюхала, смотрела на цвет.

— Так... сушёные листья. Похоже на мяту... или местный аналог. Это — порошок какой-то. А это...

В одной склянке жидкость отливала густым синим.

— Надо будет завести тетрадь, — пробормотала я. — Название, действие, где расположено. Ещё бы самой разобраться, что и от чего тут помогает.

Почерк у прежней хозяйки был, судя по паре найденных бумажек, мелкий и нервный. Половины слов я не разобрала.

Разобрав переднюю полку, я вышла во внутренний двор. За аптекой оказался небольшой садик. Ничего особенного — несколько грядок, кусты, покосившийся забор. Но земля была рыхлая, чуть влажная.

Я присела на корточки и машинально взяла в руки комок почвы.

— Тут бы грядки сделать, — тихо сказала я. — Картошечку посадить. Интересно, в этом мире хороший климат? Если с этим повезло, то можно и дыни вырастить.

В деревню я ведь уже на пенсии переехала. Хотелось быть подальше от этой городской суеты. В тишине пожить хотелось, со своим огородиком. Не успела.

Я выдрала пару сорняков, поправила подвязку у куста, отряхнула ладони о передник. И вдруг поймала себя на мысли, что улыбаюсь.

Тело слушалось. Спина не ныла. Солнце грело ласково,

приветливо.

— Не отвлекайся, хозяйка, — одёрнула я себя. — У тебя четыре дня.

От рутины меня отвлёк звон колокольчика на двери в аптеке. Слух стал острее, позволив расслышать, что кто-то пришёл.

Я выпрямилась и обернулась. На пороге стояла девушка лет двадцати, круглолицая, с красными щеками и горящими глазами.

— Тина, привет! — неуверенно сказала она. — Ты... уже работаешь?

Вот оно как! Значит с именем я угадала.

— Привет, — отвечаю осторожно. Надо бы выяснить, кто это. — Работаю. — Проходи.

Она села на край стула и сцепила руки. Надо бы как-то ненавязчиво поинтересоваться, как её зовут.

— Милая, хочешь чего-нибудь выпить? Чаю, например.

— Чаю это можно. Ну как ты, рассказывай... Постой-ка, ты что опять пила из этой бутылки? — девушка подошла к одной из полок и указала рукой на бутылку с синей жидкостью. — А сколько раз твердила мне: “Лора, я всё осознала. Поняла, что это не выход. Мы ведь уже говорили на эту тему, и не раз!”.

Понятно. Лора.

Она отвела взгляд на полки.

— Ты... опять пила эту жидкость?

Я замерла.

— О чём мы с тобой говорили, Лора?

— Память отшибло? Ты говорила, что тебе станет легче. Что перестанет быть больно после расставания с Картером.

Я медленно перевела взгляд с неё на склянку, про которую она говорила.

— И давно она... я... так делала?

— Последние месяцы, — шёпотом сказала Лора. — После того, как долг вырос. Ты говорила, что выхода нет.

Что же ты наделала, девонька...

Я взяла в руки ту синюю бутылку. Понюхала. Резкий запах какой-то горечи.

Лора подняла глаза.

— Ну, что скажешь в своё оправдание?

— Эту жидкость нужно вылить. И с этого дня тут всё меняется. А ты мне поможешь.

— В чём?

— Разбираться, что здесь что. Что лекарство, а что отравка.

— Я думала, ты в своей аптеке лучше разбираешься.

— Кажется, из-за этой синей жидкости у меня начались проблемы с памятью, — придумала оправдание на ходу.

Она моргнула, но кивнула.

Колокольчик снова зазвенел. Я обернулась. На пороге стоял Адриан.

Сегодня без камзола — светлая рубашка, тёмный жилет. В руках — небольшой букет полевых цветов.

Он чуть приподнял его.

— Доброе утро, госпожа Тина. Я подумал... в вашей аптеке много трав, но живых всё же не хватает. Здравствуйте, — это уже Лоре. Та лишь кивнула и скромно потупила взор, а потом вопросительно посмотрела на меня.

Я уставилась на цветы. Потом на него. И почувствовала себя неловко впервые за долгое время.

— Заходите, господин Адриан, — сказала я. — У меня, правда, много работы. Но я подберу лекарство, если вы пришли...

— Я могу помочь, — тут же вызвался он. — Я как раз ничем не занят сегодня. С удовольствием помогу вам в ваших делах.

Что ж, помощники мне действительно не помешают. Да и, похоже, от него мне теперь не отвертеться.

Глава 4

Адриан не стал проходить дальше порога, пока я не освободила место на прилавке.

В аптеке царил управляемый хаос: банки переставлены, на столе разложены пучки трав, рядом лежала старая тетрадь, в которую я уже начала записывать всё, что удалось определить.

— Вы, похоже, заняты, — заметил он, разглядывая полки.

— Навожу порядок, — ответила я. — А то тут... творческий подход был.

Лора сидела за столом и старательно переписывала названия, которые я диктовала.

— Это от жара. Это — для желудка. Это пока под вопросом, не трогай.

Адриан наблюдал молча. Не мешал. И этим уже нравился.

Большинство мужчин, которых я знала в прошлой жизни, обязательно начали бы «советовать».

— Вы разбираетесь в травах? — спросил он наконец.

— В людях я разбираюсь лучше, — отозвалась я. — А травы... дело наживное.

Он едва заметно улыбнулся.

— Это правда. Вчера вы действовали так, будто не первый раз сталкиваетесь с неприятными разговорами.

— Тридцать лет в бухгалтерии, — пожала я плечами. — Там разговоры бывают куда неприятнее.

Лора удивлённо подняла голову. Я снова сперва ляпнула, а затем успела подумать.

— Ты же говорила, что никогда нигде не работала, кроме аптеки.

Я кашлянула.

— Это правда. Не слушай, что я несу. Порой меня заносит не туда. Это из-за потрясений последних дней.

Лора понимающе кивнула, а Адриан смотрела на меня пристальным взглядом. Он всё слышал, но допытываться не стал.

Я закрыла тетрадь.

— Итак, господин Адриан, что у вас болит на этот раз?

— Голова уже прошла, — ответил он с лёгкой улыбкой. — Средство оказалось действенным.

— Значит, я не совсем бесполезна.

— Я этого и не предполагал.

Он положил цветы на край стола. Лора тут же радостно подхватила их и поставила в кувшин с водой. В аптеке стало как-то светлее.

— Я пришёл по другому поводу, — продолжил Адриан. — Вчерашний разговор... я не привык вмешиваться в чужие дела. Но ситуация показалась мне неправильно.

— Долги редко бывают правильными, — заметила я.

— Речь не о сумме, а о подходе.

Я скрестила руки на груди.

— Что вы хотите этим сказать?

— У вас хорошее место. Людям нужны лекарства. Но полки пустеют, да и учёта толком нет...

— Как видите, учёт я уже ввожу, — тут же отбиваюсь я.

— Я вижу ваш подход. Это правильно. Но за четыре дня дела не поправить...

Я почувствовала, как внутри что-то болезненно кольнуло. Лора нервно заёрзала.

— К чему вы клоните?

— Я могу помочь, — Адриан не стал ходить вокруг да около.

Я уже открыла рот сказать привычное «сама справлюсь», но вовремя прикусила язык.

Тело молодое. Жизнь новая. А гордость — старая, как я.

— Вы хотите...? — начала осторожно.

— Я занимаюсь поставками. Ткани, специи, немного редких товаров. Знаю, у кого в городе можно взять лекарственные травы дешевле. Могу помочь вам закупить нужное. Денег с вас я не возьму. И покрою ваш кредит.

Я прищурилась.

— Хотите оплатить мой долг? А вам с этого что?

— Мне выгодно, чтобы в округе работала надёжная аптека, — спокойно ответил он. — Люди болеют всегда.

Деловой подход. Мне это понравилось.

Но правильно ли поступлю, если приму его помощь? О

судьбе несчастной, в чьё тело я попала, я знаю пока мало. Но она уже однажды поверила мужчине. Итог — долги, пустые полки и поиск выхода на дне бутылки с синей жидкостью.

Теперь в мою жизнь просится новый мужчина. Внешне он спокойный, кажется надёжным и уверенным в своих силах.

Не повторяешь ли ты чужую ошибку, Валя?

— В жизни ничего не бывает просто так, — отрезала я.

— И я выплачу вам долг — весь, до копейки.

Или какая у вас тут валюта.

Он выдержал мой взгляд.

— Когда вы встанете на ноги, мы обсудим все условия.

Что ж, зато честно. Я медленно кивнула.

— Хорошо. Но учёт веду я. Мне бы не хотелось, чтобы вы вмешивались в мой биз... моё дело.

— Не сомневаюсь в ваших способностях вести дела, — ответил он вежливо.

Лора переводила взгляд с него на меня, как будто смотрела спектакль. Колокольчик снова звякнул — вошла пожилая женщина с платком на голове.

— От кашля что-нибудь есть?

— Конечно!

Я повернулась к полкам. Адриан отошёл в сторону, наблюдая, как я работаю.

Сделав вид, что уверенно перебираю зелья, едва слышно прошептала подруге подруге:

— Выручай.

Лора кивнула и подала нужную склянку.

— А говорили, ты сильно сдала, милая. Но вижу, ты всё так же бойко торгуешь, — на посмотрела на Адриана. — И покупатели есть.

— Никогда не верьте слухам, бабуля! Я в лучшей форме, чем когда-либо, — заверила я её.

Когда посетительница рассчиталась за сироп и вышла, Адриан подошёл.

— Мы ведь с вами договорились? — он протянул руку.

— Я бы хотела всё зафиксировать письменно, — проговорила вместо того, чтобы протянуть ему свою. — Давайте напишу расписку, что вы погасите мой долг, а я обязуюсь с вами рассчитаться за три месяца?

— Ценю ваш подход, — спокойно ответил он. — Но сроки вовсе не обязательно указывать. Триста сорок семь серебряных — сумма немалая.

Я замерла.

Откуда он знает точную сумму? Кредитор вчера ничего не сказал. Что это за мужчина и почему он знает обо мне больше меня самой?

— Откуда вы знаете точную сумму?

Лора перевела взгляд с меня на него. Адриан выдержал паузу.

— Город у нас небольшой. Все про всех знают, — ответил он уклончиво.

Слишком гладко как-то выходит.

Он снова протянул руку.

Кажется, я вступаю в игру, не зная её правил. Я вложила свою ладонь в его.

— Договорились.

В жизни не поверю, что он просто хочет мне помочь из чистого благородства.

Глава 5

Когда Адриан вышел, дверь за ним закрылась мягко, почти беззвучно. Колокольчик уже затих, а я ещё несколько секунд смотрела на ручку двери, будто ожидая, что он вернётся.

Я взглянула на расписку, что забыла ему отдать. Своим аккуратным почерком он сделал приписку: “срок погашения долга может измениться”.

Чёткие линии. Человек, привыкший к порядку. И к контролю.

Я сложила бумагу в верхний ящик.

— Он тебе понравился, — осторожно предположила Лора.

Я лишь хмыкнула. Лора улыбнулась уголком губ.

Вместо ответа произнесла:

— Лора... расскажи мне о моём муже.

Лора, до этого уверенно вносявшая пометки в тетрадь, остановилась.

— О Картере?

Картер.

Новое имя, которое нужно запомнить.

— Да, — спокойно сказала я. — О нём.

Лора внимательно посмотрела на меня.

— Ты же не любила о нём говорить.

— Не любила. А теперь вот хочу.

Пауза затянулась.

— Когда вы познакомились, он сразу тебя очаровал. Да и на всех остальных он производит впечатление очень обаятельного мужчины.

Я усмехнулась. Конечно. Такие всегда обаятельны поначалу.

— Он много обещал. Говорил, что поможет тебе расширить аптеку. Что у него есть связи. Поставщики.

Я почувствовала, как внутри что-то холодеет. Адриан тоже говорил о поставщиках.

— А что потом? — спросила я.

Лора отвела взгляд.

— Знаешь, если бы не предупреждала меня, что страдаешь провалами в памяти, я бы подумала, что моя подруга сходит с ума. Не пей ты больше ни из каких бутылок, умоляю.

— Обещаю, — Я приблизилась и взяла её руки в свои. — Я обещаю, Лора. Но сейчас помоги мне. Нащупать нить и вспомнить, как я оказалась в нынешнем положении.

Она кивнула.

— Он брал у тебя деньги “на развитие”. А потом начались долги. Ты задолжала поставщикам. Прибыли не хватало, чтобы покрыть расходы. Пришлось обратиться к Маркусу за кредитом. А потом, когда вы увязли в долгах, Картер

исчез без следа, оставив тебя один на один со всем этим.

Понятно. На помощь бывшего мужа можно не рассчитывать.

— Куда он делся?

— Уехал, — тихо сказала Лора.

— Просто уехал?

Она кивнула.

— Сказал, что ненадолго. Что всё исправит.

— И не вернулся.

Я уже знала ответ.

— Нет.

Тишина легла между нами.

— Ты очень изменилась после этого, — добавила она. — Стала... другой.

Я горько усмехнулась про себя. О да, я изменилась. Если бы ты знала, насколько...

— Милая, мне пора. Я не рассчитывала, что задержусь настолько и не предупредила родных.

— Да, конечно. Извини, что припахала.

— “Припахала”? — она усмехнулась. — Ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я могу прийти завтра.

— Спасибо.

— И ещё, — окликнула меня Лора уже на пороге. — Ты вела записи.

— Записи?

— Да. Когда начала осознавать свои провалы в памяти,

стала записывать всё самое важное. Поищи в своих тетрадках. Ну до завтра. Пока!

— Пока... — проговорила я растерянно, а потом подошла к прилавку.

Солнце уже клонилось к вечеру. Аптека наполнилась длинными тенями. Я стояла за прилавком, глядя на полки.

Склянки. Тетради с записями лекарств. Что ж, первичный учёт мы ввели. Завтра осталось только рассортировать все по группам и навести порядок на полках.

Но где те самые тетради с записями, о которых говорила Лора? Открываю все ящички подряд. И на дне самого нижнего нахожу неприметную тетрадь в коричневой обложке. Кажется, её я раньше не замечала.

Бумага была плотной, пожелтевшей. Почерк — мелкий. Неровный.

Я перелистывала страницу за страницей.

Названия. Рецепты. Пометки.

Иногда — просто отдельные слова.

"Сегодня он снова приходил."

"Я сказала, что у меня нет."

"Он не поверил."

Я нахмурилась.

Кто — он?

Перевернула ещё страницу.

И замерла. Потому что эта запись отличалась от других.

Она была написана крупными буквами и подчеркнута па-

рой черт.

Будто писали в спешке или в страхе.

"Не доверяй ему!!!"

Ни имени. Ни объяснений. Просто эта фраза.

Я перечитала её снова. Ещё и ещё раз.

Кому — ему? Картеру?

Я медленно перелистнула страницу.

“Сегодня снова заходил Адриан”.

Пальцы сами собой сжали край страницы. Сердце заби-
лось быстрее. Значит они, то есть мы, уже были знакомы. Но
он вёл себя слишком странно для знакомого.

Будто держал дистанцию. Он знал о долге. Предложил по-
мощь в поставках. И появился слишком вовремя.

Совпадение?

Я медленно выдохнула и закрыла тетрадь.

— Во что же ты ввязалась, девочка... — прошептала я. И
тут же поправила себя: — Во что же я ввязалась.

Глава 6

Утро началось с тишины.

 Не той тревожной, что давила на уши сразу после пробуждения в прошлой жизни, а умиротворяющей. Теперь по утрам я чувствовала себя полной энергии, живой.

Где-то скрипнула дверь вниз — Лора, наверное, уже во-зится в аптеке. С улицы донёсся глухой стук колёс по мосто-вой. Я лежала и смотрела в потолок.

Рука сама потянулась к карману вчерашнего платья, что висело на стуле. Внутри лежал свёрнутый вчетверо листок, который я выдернула из тетради накануне. Я не стала его до-ставать — и так помнила каждую букву.
 «Не доверяй ему!!!»
 Три восклицательных знака, две подчёркиваю-щие черты. Женщина, которая это писала, кого-то очень бо-ялась. И знала то, чего не знаю я.

Я села на кровати. Вчера вечером мне было спокойно впервые с момента, как я попала сюда. Спокойно, потому что он был рядом.

— Дура старая, — шепнула вслух и фыркнула сама на се-бя. — Размякла. Тебе не семнадцать, чтобы на красивые гла-за вестись. Хотя... — я посмотрела на свои тонкие руки, на гладкую кожу, — телу-то как раз двадцать три. А телу, Валя, всё равно. Телу он нравится, иначе бы оно так не реагиро-

вало.

Вздыхнув, я поднялась с крвоати и достала из шкафа другое платье, надела, вынула записку из вчерашнего платья и сунула её в карман нового — пусть будет при мне немым напоминанием о том, что никому тут нельзя верить на слово.

В аптеке пахло травами и пылью. Лора уже расставляла склянки.
— Рано ты сегодня, — сказала я.
— Дел много, — она улыбнулась как-то натянуто. — Ты как? Выспалась?
— Выспишься тут, — буркнула я и сразу пожалела: Лора не виновата, что у меня в голове каша. Но она только кивнула и отвернулась к полкам.

Я взялась за травы. Простые понятные действия всегда успокаивали меня. Пучок ромашки — влево, мяту — на верхнюю полку. Руки помнили то, что голова ещё не выучила. Хорошо. Значит, не пропаду.

Дверь открылась. Я вздрогнула. Внутри что-то замерло ещё до того, как я обернулась. Кажется, от его появления даже сам воздух в аптеке будто переменялся.
Адриан стоял на пороге. И снова ждал, не решаясь войти без спроса. Он снова был одет просто, в тёмные хлопковые брюки и льняную рубашку, на которой закатал рукава.
— Доброе утро.
Я кивнула. Рука машинально прижалась к карману. Бумага там, на месте.
— Доброе. Проходите.

Когда он вошёл, запахло свежей древесиной. Только тогда я увидела, что в руках Адриан держал стопку досок.

— Я заметил в прошлый раз, что полка у окна шатается.

Укрепить надо, а то упадёт и все банки перебыются.
 Он говорил спокойно, по-деловому. Смотрел на полку, а не на меня.
 — Спасибо, — я лишь кивнула в ответ и отошла

Он улыбнулся уголками губ — и принялся за работу. Я отошла к прилавку, делая вид, что перебираю бумаги. А сама посмотрела на него украдкой.

 Спокойные уверенные движения. Его руки сильные, с доской он работает бережно, заботливо, будто она живая.

 Интересно, — подумала я, — откуда в нём это? Он не похож на столяра. Скорее всего, занимается работой по дому, всё чинит сам. Интересно, чем он занимается в свободное от посещения аптеки время? Он говорил, что занимается закупками. Купец, получается. А, может, у него своя лавка. Надо бы поинтересоваться как-нибудь между делом.

— Простите, у меня сегодня много дел, — Лора кинула на меня многозначительный взгляд. — Я пойду, милая. Забегу ещё позже.

— Хорошая у тебя помощница, — проговорил вдруг Адриан, не оборачиваясь.
 — Хорошая, — согласилась я.

 Он прибивал доску, и каждый удар молотка отдавался где-то в груди. Странно. Я не привыкла к такому. После смерти мужа я привычка справляться со всем сама. Да и он не отличался такой заботой.

Я поймала себя на том, что смотрю на спину Адриана. На то, как двигаются лопатки под рубашкой. И одёрнула себя:
 Валя, очнись. Ты в чужом теле, в чужом мире, у тебя

долги, бывший муж-мошенник и записка с угрозой в кармане. А ты на мужика засматриваешься, как девка на выданье.

— Ты хорошо спала? — спросил он, не оборачиваясь.
Простой вопрос. Слишком простой для всего, что происходит.
Я помедлила.
— Поспишь тут с вами, — буркнула себе под нос.
— Что?
— Хорошо, — сказала громче.
— Спала хорошо.
Он обернулся, и я поймала его взгляд. Слишком внимательный. Будто он не просто спрашивает, а проверяет.
— Ты выглядишь... иначе, — сказал он.
— В смысле?
— Стала спокойнее, что ли. Раньше ты всё время будто ждала удара.
Раньше. Он знал её раньше.
Я сжала пальцы под прилавком.
— Жизнь налаживается, — постаралась я произнести как можно беззаботнее.
— Хорошо, если так, — кивнул он и снова повернулся к полке.

Я перевела дух и отвернулась к полкам в лекарствами. Нужно подписать каждый бутылёк.

Увлёкшись этим занятием, я не сразу заметила, куда он смотрит.
Тетрадь.
Та самая, с коричневой обложкой. Вчера, вырвав из неё листок, я оставила её лежать на прилавке рядом с остальными бумагами, которые хотел перебрать с утра.

И сейчас она лежала, раскрытая на странице с записями прежней Тины.
Адриан закончил с доской и шагнул к прилавку. Может, искал тряпку, чтобы смахнуть древесную стружку.
Он посмотрел на стопку бумаг. На са-

му тетрадь. На секунду — всего на секунду — он задержал на ней взгляд.

 Забыв, как дышать, я быстро подошла к прилавку и захлопнула тетрадь, положил сверху руку. Адриан он перевёл глаза на меня.

 — Можно пока оставить инструмент здесь? Я завтра заберу, если позволишь.
 — Конечно, — голос не дрогнул.
 Он кивнул и протянул руку за молотком, чтобы убрать его в ящик с инструментами. Но когда он тянулся, его пальцы скользнули по моей руке, которая лежала на прилавке. Совсем легко. Будто случайно.
 Но я отдёрнула руку так резко, будто обожглась. Он замер. Посмотрел на меня. Потом на мою руку, которую я уже спрятала под прилавок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.